

Глава шестая: Снова друзья

Часть первая:

- Дураки, дураки, дураки, дураки! – вопила Чамо, сражаясь с солдатами-трусами.

«Она прямо как Ролония», - подумал Голдоф.

Хотя Джума были разбросаны по всему лесу, стоило Чамо вскинуть указательный палец, как все они одновременно двигались. Они выступали против нападающих солдат и плевались в них ядом.

- Чем думает Адлет? Чамо убьет эту тупую корову!

Три человека и Доззу продолжали наступление на солдат, окружающих Темного специалиста. Они уже были близко к горе, где ждали Фреми и Мора, а значит, времени менять стратегию уже не оставалось. Но ситуация складывалась не из лучших. Отсутствие Ролонии, не говоря уже об Адлете, сказывалось, Голдофу приходилось сражаться за троих.

Голдоф продвигался вперед, сбивая копьем всех, кто вставал у него на пути. Он стал понимать солдат, потому мог предсказывать их движения и атаки, пока пробивался к Темному специалисту.

- Пес-сан! Приблизись, и Чамо тебя убьет! – крикнул Чамо за его спиной.

Доззу, что помогал Голдофу, ударяя молниями по солдатам, отстранился от Чамо в ужасе. Она вполне могла его убить. Голдоф следил за Нашетанией и Доззу. Как и сказал Адлет, они могли попытаться убить Чамо, только Голдоф смог бы защитить ее. Он следил и за Чамо, и за Нашетанией.

Нашетания смеялась и призывала из земли мечи. Она, похоже, не тревожилась о Голдофе вовсе.

- Хаа! – мечами Нашетания пробила брешь в рядах врага, и Голдоф бросился туда.

«В порядке ли Ролония? - подумал Голдоф. Адлет побежал за ней. Если он доберется до нее, может, ничего плохого не случится. Но Голдоф не мог и отрицать того, что Адлет мог оказаться седьмым. – Что делает Ханс? В порядке ли Фреми и Мора? Где сейчас Тгуней?»

Голова Голдофа раскалывалась. Он слишком о многом беспокоился.

- Уааа!

Но сейчас нужно сосредоточиться на преследовании Темного специалиста. Он будет тревожиться о Ролонии позже.

* * *

Адлет бежал по лесу и думал, как ему отыскать солдата со словами на правой руке.

- Уньяу. Ты не шутишь, Адлет? – спросил Ханс сзади.

- Да, я серьезен. Среди них есть кто-то живой. И он знает о секретном оружии Тгуней.

- Я, нья, на такое не поведусь, - сказал Ханс.

«Понятное дело. Если смотреть со стороны, то вряд ли можно поверить, что среди солдат есть кто-то живой».

- Я видел. Были слова на стволе дерева. Едва понятные буквы, как и на том труп. Значит, их пишет один человек.

- Нья... - Ханс склонил голову.

- Ты не видел, потому не понимаешь, но враг пытался заманить Ролонию в пещеру. Но они не знали о солдате со словами на правой руке. Разве это не странно.

- Нья, может быть и так...

Проблемой был вопрос доверия. Адлет решил, что может верить Ролонии. Она попала в ловушку, она была на волоске от смерти. Если бы Ханс не прибыл вовремя, она точно погибла бы. Потому она не могла быть седьмой. А еще Ролония сражалась ради Адлета. Так разве может он не доверять ей?

- Понял, нья. Я с вами.

Адлет взглянул на Ролонию.

- Ролония. Сама ты спасти солдат можешь?

- Думаю, да. Если они еще не умерли... нет, я точно могу это сделать.

Сил Тгуней еще не было видно, значит, время у них еще было. Они уничтожат Темного специалиста Номер 9, отправятся в Храм Судьбы и от солдата узнают, что им там искать.

Адлет беспокоился о Чамо, оставшейся в Доззу и Нашетанией, но Голдоф должен был защитить ее. Да и Чамо легко себя убить не даст, потому Адлет решил, что сейчас силы нужно направить на поиски солдата.

- Погодите. А если это правда? - спросил Ханс, раскинув руки. - Как мы его найдем?

Они слышали крики солдат-трупов впереди. Трое солдат направлялись к ним. Ханс прыгнул вверх, словно танцуя, Адлет и Ролония выхватили оружие. Но Ханс не успел попасть по солдатам, их тела содрогнулись, словно по ним попала молния. Они закричали в агонии, тела их сотрясались, и слышались не только их крики. Герои слышали вопли по всему лесу.

- Что происходит, нья? - спросил Ханс, озираясь.

Адлет уже понял, что произошло.

Фреми убила Номера 9.

* * *

Голдоф пробивался вперед, даже не вздрагивая, когда солдаты ударяли по его броне. Солдаты сражались изо всех сил, и это Голдоф использовал против них. Он отражал их атаки, они теряли равновесие и врезались в других солдат.

Голдоф мысленно посмеивался над Номером 9. Кьема чувствовал опасность и убегал, но двигался прямо к своей гибели. Все время сражения они скрывали от Кьема, что Фреми подстрелит его, он не знал, что Мора и Фреми ждут его на горе. И ничего не подозревающий Темный специалист бежал туда, где все должно было кончиться.

Но вместо сигнала Фреми Голдоф развернулся и крикнул:

- Принцесса, рассчитываю на вас. Двигайтесь дальше! И ты, Чамо!

Оставался шанс, что Фреми – седьмая, а потому она могла обезвредить Мору и начать подстреливать товарищей. Голдоф не переживал за себя, потому что один выстрел он точно выдержал бы, и ему было плевать, умрет ли Доззу.

- Мы поняли, Голдоф, - сказала Нашетания.

- Почему ты командуешь Чамо?

Как и приказал Голдоф, они вдвоем направились прочь от основного сражения. Доззу взглянул на Голдофа и догадался о его намерениях, кивнув. Голдоф мог ждать лишь выстрела Фреми.

Союзник им Фреми или нет, это выяснится только из ее действий.

* * *

Мора и Фреми с предвкушением ждали среди кустов посреди холма, оттуда они видели северный склон горы. Они уже слышали звуки сражения.

Вторым зрением Мора знала, что происходит на холме. Она была уверена, что Адлет и остальные сражаются с Номером 9, она все еще не видела солдат на горе. Хотя некоторые из них обыскивали местность.

- Мора, не двигайся. Нас заметят.

Они сидели, прижавшись друг к другу. Они вырыли в земле ямы, прикрылись в них ветками и листьями, ожидая сигнала.

«Маскировка – это к Фреми», - заметила Мора. Но если их заметят, весь план будет насмарку, потому Мора старалась дышать как можно тише, она следила за сражением.

Чамо и Голдоф оттесняли солдат к центру горы. Но Мора все еще не видела Кьема, похожего по описанию на Номера 9.

- Странно, - пробормотала Фреми.

- Адлета с ними нет. Как и Ролонии.

Адлет и Ролония, конечно, могли не попасть в радиус второго зрения Мора. Она видела сквозь деревья сражающихся людей.

- Что-то случилось? Неужели седьмой...?

- Если бы случилось что-то серьезное, Адлет взорвал бы петарду и показал бы нам, что план приостановлен. Уверена, что Адлет занят чем-то важным, - ответила Фреми.

- Что тогда?

- Не знаю. Придется спросить у Чамо и остальных.

«Нужно как можно скорее убить Темного специалиста», - подумала Мора, заметив вторым зрением силуэт насекомого.

- Он здесь.

Руки и лицо Мора были покрыты потом, а вот Фреми выглядела абсолютно спокойной.

- Направление?

- Если считать от нашей позиции, двадцать градусов влево. Идет к вершине горы, в основном, по прямой.

Фреми держала в руках ружье, закрыв глаза. Она не целилась.

- Пятнадцать Кьема плечом к плечу двигаются с Номером 9 в центре. Около пятидесяти солдат окружают их. Они словно стена. Джума пытаются приблизиться, но их отражают.

- Где именно среди солдат Номер 9?

- Почти в центре, может, чуть-чуть дальше.

- Видишь, куда смотрит Номер 9?

Мора использовала второе зрение максимально и смотрела на Темного специалиста, пока не разглядела глаза на части тела, что напоминала голову, и все его глаза смотрели в одну точку.

- Голдоф. Номера 9 тревожит Голдоф.

- Этого хватит, - сказала Фреми и высунула из веток и листьев ружье.

«Она хочет убить его одним выстрелом?» - удивилась Мора.

Темный специалист был окружен стеной Кьема, Фреми вряд ли смогла бы попасть в него легко. Фреми вытянула пальцем прядь волос, проверяя ими направление ветра.

И тихо сказала:

- Когда Голдоф начнет атаку, скажи: «сейчас».

Голдоф все еще не попал в поле второго зрения Мора, и та высунула голову из ямы, глядя на товарищей.

Голдоф с ревом бросился на Номера 9, его черный силуэт скрючился, он сбивал с пути солдат.

- Сейчас.

Выдох, и пламя вырвалось из ружья Фреми.

Вторым зрением Мора видела, что Номер 9 поднял голову над стеной солдат, услышав крик Голдофа. И Фреми мгновенно выстрелила в его голову. На миг солдаты замерли. Но в следующий миг они повалились на землю и закричали в агонии, извиваясь.

- Похоже, получилось, - Фреми зарядила в ружье следующую пулю. - Ты прекрасно помогла. Благодаря тебе все прошло гладко, - добавила Фреми.

- Да. А теперь нужно скорее объединиться с остальными. Мне тревожно за Адлета и Ролонию.

Словно поняв, что битва окончена, Чамо помахала рукой в сторону Моря. Фреми и Мора встали и направились вниз по склону холма.

* * *

Он потерял правую руку, его ноги были сломаны, но смерть не приходила. Кровотечение замедлилось. Паразит в его шее словно удлинял жизнь солдата-трупа, не давая спокойно умереть.

«Почему я проиграл? - думал Раина, боль волнами накатывала на него. - Почему после стольких стараний я не смог передать Героям правду о Черном Пустоцвете? Герои Шести Цветов,... что с вами случилось? Может, теперь миру придет конец. Или они все же смогут убить Черный Пустоцвет и победить, - Раина знал лишь одно. Его борьба не привела ни к чему. - Пожалуйста, Герои,... победите. Защитите мир и моего друга. Но что я сделал не так? Что я мог сделать? - Ролония боролся с этими вопросами, но не мог найти ответа. - Все кончено. Я лишь обычный, ни на что ни годный человек. Разве это не было понятно с самого начала?»

Ужасная боль в шее. Он закричал, тело забило. Он видел, что другие солдаты страдают так же.

И он понял, что случилось. Герои Шести Цветов убили Кьема, что управлял солдатами-трупами.

И в то же время пришла еще одна догадка:

«Я скоро умру».

Он снова чувствовал все тело, он мог двигать левой рукой. Все изменилось со смертью Темного специалиста. Но это не имело значения. Он потерял правую руку со словами, теперь Герои не смогут его найти.

* * *

Весь лес разразился стоном солдат. Адлет и его товарищи замерли, холодный пот проступил на лбу Адлета.

- Получилось, как и всегда, - пробормотал Адлет, обращаясь к Фреми и остальным. - Подождали бы еще немного.

«Плохо дело. Если Доззу говорил правду, они умрут через пятнадцать минут. Сможет ли солдат, что знает правду о козырной карте Тгуinea, пережить смерть Номера 9?»

Адлет не знал точно, но шанс был низким.

- ...Мы должны скорее его найти. Или мы так и не узнаем, что задумал Тгуinea, - сказала Ролония.

- Он может уже и умереть, ня.

Ролония собиралась бежать, но Адлет крикнул:

- Стой! Мы не сможем его найти, если будет искать вслепую.

- И, сказав это, нья, ты знаешь, куда идти?

Адлет взобрался на высокое дерево неподалеку и осмотрелся. Он искал подсказки, которые мог оставить солдат, что знает о плане Тгунея. Может, что-то вроде той тряпки, что падала, или что-то еще. Что угодно, лишь бы это помогло. Адлет молился, чтобы осталась какая-то подсказка.

- ...Что нам делать?

Солдаты были разбросаны по всему лесу. За пятнадцать минут они могли заметить нужного, но до него нужно было еще добраться.

«А если его будут искать Джума?» - подумал Адлет. Но они опоздают, если отправятся к ней.

- Чамо! Фреми! Мора! Голдоф! Вы слышите? – кричал Адлет с верхушки. – Найдите солдата со словами на правой руке!

Но крики солдат были такими громкими, что голос Адлета тонул в них. Как бы сильно он ни кричал, они его не расслышат.

Адлет усиленно размышлял. Он видел тряпку, которую бросили в воздух, слова на дереве. Их оставил тот самый солдат. Иначе быть не может.

Ранее солдат был где-то там, других подсказок не было.

«Можно ли определить место по таким обрывкам информации?»

- ...Это не та проблема, с которой я бы не справился.

«Я точно смогу, - верил он. – Я – самый сильный человек в мире, а потому это возможно».

И Адлет продолжал думать на вершине дерева.

* * *

Тело Раины извивалось, стоны вырывались изо рта. Он был не один, все вокруг тоже повалились на землю и страдали. Но сознание Раины оставалось спокойным.

Воспоминания кружились в голове. Он слышал, что перед смертью человек видит все прошлое.

Он вспоминал родную деревню.

Его первая любовь, Шетра Майя. Хотя она умерла восемь лет назад, он все еще помнил ее. Он помнил ее веселую улыбку и тепло, что он ощущал рядом с ней.

К концу осени в деревне проходил фестиваль в честь урожая. Люди пели вместе каждый раз одну и ту же песню, и им не надоедало. Но, попав на земли Воющих Демонов, они больше никогда не пели ту песню.

Он вспоминал лица обманутых жителей. Они не были плохими. Путь они и убили Шетру, едва

не убили Раину, но это было из страха. Тгуней толкнул их к этому. Раина не ненавидел их, ему было их жаль.

Он вспомнил Адлета. Увидел лицо своего друга детства. Сейчас ему восемнадцать лет, но Раина не мог представить Адлета взрослым, как ни пытался.

«Я хочу еще раз увидеть тебя, - думал Раина. - Адлет, я хочу тебя увидеть».

* * *

- Ад-кун! Нужно спешить! - позвала Ролония Адлета. Но тот не ответил, продолжая думать.

Он знал точно лишь одно: солдат мог писать и бросил ткань. Из этого Адлет понял, что двигаться сам солдат не мог. Иначе он давно пришел бы к Героям. Он мог лишь писать и бросить.

Хотя он не нашел доказательств, Адлет мог о многих событиях догадаться. Солдат пытался написать: «Не верь им». Другими словами, он знал, что Ролонию обманывают. Значит, он преследовал ее. Если солдат был близко, он мог бросить тряпку Ролонии, а не целиться в воздух. Значит, он был довольно близко к ней.

- Ролония! Когда ты бежала в пещеру, солдаты тебя преследовали?!

- Да, кхм, конечно!

- Что с ними случилось?

- Я почти всех потеряла.

- На них были послания?

- ...Хм, нет! Думаю, нет! - но Ролония отвечала с сомнением.

«Если она права, то что сделал солдат, когда Ролония сбежала?» - думал Адлет, вспоминая все события, где были задействованы солдаты.

Он мог отправиться в сражение с Голдофом и остальными. Адлет видел, что многие солдаты бежали туда. Или мог бежать за Адлетом, ведь его преследовали десятки. Это было очень вероятно.

А еще солдата могли остановить Джума Чамо.

«Но где же правильный вариант?» - если солдат пошел к Голдофу, то он на юге. Если пошел за Адлетом, то где-то рядом. Или на западе, если сражался с Джума.

- Вспоминай... - шептал Адлет. Он должен был помнить, подсказку нужно лишь отыскать в памяти.

«Был ли такой солдат среди тех, что бежали за мной?» - Адлет не помнил. Он понимал, что такое может быть, но ему казалось, что он ошибается.

Он ведь думал тогда лишь о помощи Ролонии, потому не обращал толком внимания на солдат.

- Ад-кун! - снова крикнула Ролония.

Времени оставалось мало. Ему придется думать на бегу. Адлет слез с дерева и поманил за собой Ролонию и Ханса.

Адлет бежал изо всех сил, хватая ртом воздух, но не останавливаясь. Ролония осталась вдали, не успевая, а Ханс и Адлет мчались по лесу.

Ханс тихо спросил Адлета:

- Адлет, разве это возможно?

Адлет уставился на Ханса.

- Дурак. Как мы можем сдать? – он мог представить, через какие кровавые бои прошел солдат, лишь бы рассказать им правду о плане Тгуня.

Адлет не знал, откуда солдату известно о плане Тгуня, но солдат изо всех сил пытался донести правду до Героев. Он писал на телах солдат и оставлял послание на одежде. Действия были незначительными, но, может, большее солдат и не мог сделать.

Он пытался рассказать правду об оружии Тгуня. Как они могут бросить его?

«Но где же тебя искать?» - времени почти не было, Адлет не мог ошибиться.

* * *

Раина медленно погружался во тьму, понемногу силы оставляли его содрогавшееся тело. Он все еще стонал, но все тише и тише.

«Я должен уснуть. Забыть все и уснуть».

Раина подумал об этом и услышал голос, что вернул его в сознание.

- Есть тут кто живой?

* * *

- Есть тут кто живой? – кричал Адлет так, что горло болело, казалось, что изо рта польется кровь.

Адлет выбрал западную часть леса, они были там, где Джума Чамо сражались с солдатами. Оставалось меньше пяти минут.

Он решил так из-за одной детали: когда он искал Ролонию, он видел, как Джума ели солдат, а клочок ткани висел на ветке.

Когда Адлет первый раз его увидел, то ничего не подумал. Но теперь он понимал, что ткань бросил солдат, что знал об оружии Тгуня. Солдат бросил клочок ткани, чтобы показать Героям, что он жив.

Вряд ли это можно было назвать доказательством, но у Адлета не было другого выбора.

- Если ты жив, то подай знак! Скажи о секретном оружии Тгуня!

Джума Чамо ушли, но оставили после себя сущий ад. Тела солдат, убитых Джума, валялись

повсюду, а выжившие корчились от боли и стонали.

Адлет звал живого солдата и поднимал правый руки каждого трупа, мимо которого проходил.

- Есть здесь солдат, знающий о секретном ходе, ядре Тгуinea или о Нашетании? – Ханс тоже проверял солдат. – Мы только и делаем, что ищем, нья, - ворчал Ханс.

Не слушая его, Адлет продолжал обыскивать тела.

Он нашел клочок ткани на ветке. Тряпка была словно вырвана в бою.

«Так я угадал».

Ролония, наконец, догнала их и присоединилась к поискам, хоть и задыхалась после бега.

Но солдат здесь было слишком много, пространство, где сражались Джума, было огромным. А время истекало.

- Тебя здесь нет? Подай знак! Есть тут кто живой?! – кричал Адлет.

Но он ничего не замечал.

* * *

«Они пришли. Они все-таки меня нашли».

Раина на миг обрадовался, услышав их голоса, но вскоре его охватило разочарование. Они опоздали, а у него уже не было правой руки, по которой они бы его нашли.

Тело Раины все еще билось в агонии и стонало, но он уже едва мог думать.

- Тебя здесь нет? Подай знак! Есть тут кто живой?

Герои звали его. Раина слабо поднял левую руку и помахал ладонью. Но вокруг было множество корчащихся от боли солдат. И Раина едва отличался от них. Да и Герои сейчас были не рядом с Раиной.

- Есть тут кто живой? Никого?

Раина слышал их крики, но думал:

«Бесполезно, Герои Шести Цветов. Вы опоздали».

Раина ужасно хотел спать. Он терял сознание, у него не было сил бороться и дальше. Его левая рука упала на землю.

- Уньяу! Отвечай, нья!

Это, видимо, тот мечник с растрепанными волосами, которого он встретил первым.

- Есть тут кто живой?! Мы пришли помочь!

А это, наверное, голос девушки в броне. Но слова доносились как сквозь туман.

Но Раина слышал голос другого Героя.

- Не сдавайся! Если ты жив, не сдавайся!

«...Странно», - подумал Раина.

Этот голос заставлял его бороться. Этот голос давал ему понять, что еще рано сдаваться.

- Пришел сильнейший человек в мире! Я тебя точно найду, так что не сдавайся!

«Станный парень, - подумал Раина. Но, слыша этот голос, он вспомнил Адлета. – Я... не сдамся, Адлет», - напомнил себе Раина. Он обещал, что станет Героем Шести Цветов. Он говорил своему другу, что он - Герой. Герои никогда не сдаются.

На то они и Герои.

«Думай. Должен быть способ показать Героям, что я живой».

Он не мог привлечь рукой их внимания, как и написать, потому что мог умереть, пока Герои будут искать слова.

Он мог лишь позвать их, но изо рта вырывались лишь стоны боли. Он мог управлять левой рукой, но не языком, губами или горлом.

«Должен быть способ, да?»

<http://tl.rulate.ru/book/923/93298>